

СПЕЦИФИКА СУФИЙСКОГО МИСТИЧЕСКОГО ОПЫТА

В последние годы исламская цивилизация, создавая свой собственный интеллектуальный мир и собственную интеллектуальную жизнь, все чаще и активнее противостоит рационалистически и прагматически настроенному Западу. Заметная динамика роста населения исламских стран и постоянно усиливающееся негативное отношение остального мирового сообщества к представителям «данной религии не могли не вызвать политических, экономических и военных конфликтов, последствия которых сегодня вполне очевидны. Особая роль в цивилизационных взаимоотношениях принадлежит суфизму, который сегодня становится довольно заметным фактором современной общественной жизни не только в исламских странах, но в республиках Северного Кавказа, где широкое влияние на духовную жизнь издавна имеют различные суфийские сообщества. Уже давно, но особенно в последние десятилетия, происходит интенсивное распространение суфийских идей в западноевропейских странах, что, в свою очередь, накладывает свой специфический отпечаток на массовое сознание и общественную психологию людей. Кроме того, хотя XX век отмечен огромным скачком научно-технического прогресса и торжеством рационального над иррациональным, стремление к мистическим формам постижения бытия не уменьшается и даже постоянно растет. Актуальность исследования гносеологических особенностей суфийского мистического опыта обусловлена, по крайней мере, двумя важными причинами. Во-первых, жесткая организация мистического опыта, основанная на беспрекословном подчинении мюрида своему духовному наставнику, по мере роста последователей приводит к увеличению политического, экономического и идейного влияния на регион, в рамках которого это течение развивается. Для оценки границ и возможностей такого влияния необходимо проанализировать те познавательные идеи и идеалы, которыми руководствовались его адепты на протяжении всей своей истории и которые предстают своеобразной методологической основой различных социально-политических действий субъектов общественного развития. Во-вторых, с самого начала существования человеческой цивилизации и до наших дней появилось широкое многообразие форм постижения окружающей нас реальности (религия, наука, философия, искусство и т. д.), которые предлагают особенное видение истины и, как правило, исключают остальные варианты познания. В связи с этим важнейшая задача данного исследования - анализ познавательного потенциала суфийского мистического

опыта, позволит уточнить место суфизма в совокупной познавательной деятельности человечества.

Они позволяют соотнести измененные состояния сознания с мистическими и проанализировать их гносеологический потенциал в рамках мистического опыта суфизма. Но проблема эта остается весьма малоизученной.

Что касается специфики рационального, то в контексте мистического опыта эта проблема рассматривалась как взаимодействие непосредственного и опосредованного знания и как взаимоотношение мистического опыта и его интерпретации. Существует несколько основных подходов к данной проблематике. Один из них основан на приоритете мистических форм постижения истины, которые считаются высшими формами «гнозиса», направленного исключительно на Бога. Так представляли познание Ибн Араби, Бернар Клервосский, С.Н. Булгаков, Абу-Хамид ал-Газали, Плотин, Тертуллиан, П.А. Флоренский, В.Ф. Эрн, Явмлик, Ф.Г. Якоби, Н.А. Бердяев и др. Мнения о том, что мистический опыт изначально лишен каких-либо рациональных установок, и придерживаются современные исследователи И.В. Егорова, Е.А. Торчинов, Б.Ф. Шталь и др. Дубровский Д.И. Проблема идеального. М., Мысль, 1983. С. 93.; Мамардашвили М.К., Пятигорский А. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании. М., Языки русской культуры, 1997. - С. 80.; Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальности нереального. Вероятностная модель бессознательного. М., 1995; В поисках иных смыслов. М., 1993; Как возможна трансценденция личности? // Налимов В.В. Спонтанность сознания. М., 1989.; Спивак Л. И., Спивак Д. Л. Измененные состояния сознания: типология, семиотика, психофизиология // Сознание и психическая реальность, Том 1, № 4, 1996. - С. 48-55.; Симонов П.В. Высшая нервная деятельность человека: Мотивационно-эмоциональные аспекты. М. 1975; О познавательной функции сопереживания // Вопросы философии, 1979, №9. С. 37-43; Эмоциональный мозг. М. 1981.; Тарт Чарльз. Состояния сознания / Пер. В.Н. Поруса // Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев. М. 1994. С. 180-248.; Фромм Э. Психоанализ и религия. // Сумерки богов. М. 1990. С 143-229.

Существует и другая точка зрения, последователи которой (А.С. Богомолов, М. Вебер, М.А. Мамонова, С.С. Неретина, Т.И. Ойзер-ман, А.В. Смирнов, М.П. Терехов и др.) отстаивают наличие в сознании мистика абстрактно-рациональных установок и обосновывают включение мистического опыта в сферу «теоонтологической» рациональности, как

интерсубъективного свойства культуры. Но ряд авторов (Г.В.Ф. Гегель, Г.П. Григорьев, П.С. Гуревич, Л.Н. Митрохин, В.С. Поликарпов, В.Л. Рабинович и др.) ставят под сомнение непосредственный характер мистических переживаний и сводят их к опосредованным рациональным формам знания. Согласно такой точке зрения мистическое знание предстает опосредованным феноменом воспитания, культуры, образования. Мистическое, понимаемое как непосредственное единение с Абсолютной первоосновой бытия, элиминируется, поскольку всякое знание, которое способен получить человек, по мнению указанных авторов, является только опосредованным. Проблемам суфийского познания посвящены кандидатские диссертации А. Аруховой и М. Ичаловой. Однако в этих и других трудах проблематика данного диссертационного исследования лишь затрагивается с отдельных сторон, в них нет комплексного осмысления и изложения гносеологических аспектов суфийского мистического опыта.

Сам термин «мистический опыт» хотя и встречается в литературе, посвященной изучению мистических течений, но на сегодняшний день довольно слабо с теоретической стороны обоснован. В рамках же данного исследования это понятие является центральным аспектом изучения, и поэтому представляется необходимым как можно более четко обозначить его содержание путем анализа и сопоставления его составляющих. Под самим понятием мистика чаще всего подразумевается «вера в божественное, таинственное, в сверхъестественный мир и в возможность непосредственного общения с ним», или «стремление постигнуть сверхъестественное, трансцендентное, божественное путем ухода от чувственного мира и погружения в глубину собственного бытия».

Таким образом, мистическую традицию в целом можно определить как «умонастроение и учение, исходящее из того, что подлинная реальность недоступна разуму и постигается лишь интуитивно-экстатическим способом, каковой усматривается в мистике».

Что касается опыта, то наиболее распространенным его определением можно считать следующее: «опыт - знание, приобретенное в процессе непосредственных переживаний, впечатлений, наблюдений, практических действий, в отличие от знания, достигнутого посредством абстрактного мышления». Чувственный опыт - это «совокупность знаний и практически усвоенных навыков, умений».

Как известно, главной целью любого мистического познания является достижение экстатического состояния сознания, в котором мистик достигает просветления, и в котором происходит мгновенное прозрение и единение с Истинной Абсолютной Реальностью, понимаемой в теистических культурах

как божественная. Несмотря на то, что для достижения такого озарения могли потребоваться годы упорной работы над собой, само состояние не могло длиться долго и характеризовалось полным отсутствием воли и разума у мистика. Лишь приходя в себя, мистик начинал вспоминать и описывать свой опыт, руководствуясь нормами мировоззрения той религиозной культуры, в рамках которой сформировались его взгляды. Причем мистики в различных религиозных культурах воспринимали такой путь познания единственно возможным и верным.

Таким образом, исходя из существующих понятий, представляется наиболее логичным определить мистический опыт именно как совокупность, с одной стороны, навыков практического характера к достижению экстатических состояний и, с 1. Там же, С. 777. 2. Ожигов СИ., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 458. другой, - сам момент постижения истины, который является основанием для дальнейшего построения мистического знания.

В любой мистической традиции непосредственному моменту постижения истины предшествует длительная стадия подготовки, которая включает в себя особый комплекс психофизических упражнений. Ее главным результатом являются особые состояния сознания, в которых мистика открываются истинное видение реальности. И хотя сущностные характеристики мировоззрения мистических течений в индуизме, христианстве, буддизме, исламе и т.д. неоднородны, сама основа мистического опыта при этом удивительно сходна. В ней можно выделить такие базовые моменты, как: информационную или физическую изоляцию индивида от внешнего мира; поддержание чувства вины, неопределенности, страха; загрузку сознания строго контролируемой информацией; длительные воздержания от сна и пищи; постоянные, в том числе и ночные, молитвы; медитации, направленные на «остановку» мышления; ярко выраженный культ духовного наставника и т.д.

На сегодняшний день, количество литературы научного и «околонаучного» характера, посвященной мистическому опыту, фактически выделило изучение последнего в отдельную отрасль. При этом многие исследователи, занимающиеся изучением мистического опыта отдельных религиозных культур, так же часто приходили к выводу об идентичном его характере. Так, например, Н.О. Лосский считал, что «мистики всех стран и народов выработали один и тот же по существу путь, основные стадии которого в христианской мистике сформулированы Дионисием Г.Ареопагитиком».

1. Французский исламовед Л. Массиньон предла (гал интересную версию о том, что, возможно, мистический опыт формируется в различных религиях

по идентичным законам. И психические феномены, и аспекты мировосприятия являются общими для всех религиозно-мистических систем.

Но если психические феномены, составляющие суть мистического опыта, одинаково присущи носителям любой религиозно-мистической культуры, то мистические концепции знания не схожи между собой. Или все-таки существует единая логика философского построения, общие тенденции, которые воедино связывают мистический опыт древней Греции, христианства, ислама, индуизма, буддизма и т.д.?

Так, сравнительный анализ идей различных религиозно-мистических традиций делает очевидным тот факт, что существенная часть абсолютно любого мистического опыта заключается в ощущении единения, переживания непосредственного контакта с некоей реальностью, которую принято обозначать как Абсолютную и Истинную Реальность. При этом содержание мистического опыта «многообразно в соответствии с многообразием религий и культур».

2. Можно согласиться с выводом о том, что мистическое переживание выступает как некое радикальное снятие отчужденности и разделенности индивида и мира.

Непрерывным условием познания также являются особые экстатические состояния сознания. В каждой мистической системе существуют специальные психотехнические упражнения, 1. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1999. С. 263. 2. Билалов М.И. Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания. М. 2003. С. 67. 3. Кларк Дж. Мистицизм и парадокс жизни после смерти // Знание за пределами науки. М., 1990. С. 188-189. Следуя которым мистик настраивает себя видение некоей трансцендентной реальности, которая и есть суть истина. Такой опыт пребывания мистика в данной реальности впоследствии оценивается как особое, недоступное непосвященным знание об истинной природе мира и Бога.

Поскольку анализ мистического опыта затруднен (мистики считают, что разум и интеллект не принимают практически никакого участия в вопросах познания, а, следовательно, бессильны при трактовке Истины), то одним из основных способов описания этой реальности является язык парадоксов.

Как например, Плотинская «негативная теология позитивной трансценденции», «ослепительная тьма, лучи которой есть блеск этой тьмы» Дионисия Ареопагита, или «движимое и недвижимое,

содержащее в себе все качества и лишенный всякого качества» божество Гиты, или «совпадение единства и множества противоположностей» суфийского видения Бога. 2 Абсолютная реальность представляется мистикам как недоступная и непостижимая для человека идеальная и совершенная субстанция. В различных мистических системах она определяется по-разному, но представители данных мистических традиций единодушно сходятся во мнении о совершенном и идеальном характере этой Реальности. Именно поэтому в большинстве случаев она выступает как нечто безличное, Брахман в индуизме, Пустота, Нирвана, Таковость в буддизме, Благое или единое у Платона и неоплатони 1. Григорян С.Н. Средневековая философия народов Ближнего Востока. М., 1966.

2. Бертельс Е.Э. Избранные труды: Суфизм и суфийская литература. М., 1965. кав. И хотя христианская и, особенно мусульманская мистическая традиция наделяет Абсолютную Реальность (т.е. Бога) чувствами, присущими человеческому сознанию (любовь, сострадание, гнев и т.д.), все же постоянно подчеркивается мысль о совершенных составляющих ее природы. Необходимости подчеркнуть такие ее существенные свойства, как схожесть с духом, с сознанием («Океан чистого сознания», «всепронизывающий дух», в индуизме, «мудрость и свет мудрости» в исламе). Мистики всех религиозных систем настаивают на том, что для каждого человека существует реальная возможность пребывания в этой трансцендентной Реальности, что в каждом человеке изначально заложено стремление и умение увидеть, познать истинное бытие. Соприкоснуться с иными его гранями, отличающимися от тех, рядом с которыми он пребывает в этом мире. «Общение» с этой Реальностью наполняет душу человека неизъяснимой радостью, ощущением наслаждения от полноты жизни духа. И это ощущение радости и полноты бытия также трудно передать в языке.

Рассмотрение мистических систем различных религиозных * культур обнаруживает такую характерную черту мистического мироощущения, как пантеистичность. Однако это не тот известный нам пантеизм, который помещает Божественное во все вещи и явления Вселенной, ограниченной пространством и временем. Для всех мистиков, во всех мистических системах божественная реальность трансцендентна пространственно-временному миру. Мистический пантеизм - это представление о тождественности мира божественного миру конечных явлений.